

Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект

**Сергей Николаевич
ЛЕОНОВ**

Институт экономических исследований ДВО РАН

Хабаровск, Российская Федерация

e-mail: Leonov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-6936-5436; ResearcherID: V-3471-2019

Аннотация. Цель работы – определить основные особенности и последствия демпфирования внеэкономического шока, вызванного пандемией коронавируса 2020–2021 гг., в процессе реализации региональной бюджетной политики субъектов Федерации крупного макрорегиона, каковым является российский Дальний Восток. Выполнен анализ воздействия пандемии на доходы бюджетов дальневосточных регионов, оценена динамика зависимости региональных бюджетов от федеральных трансфертов, показано изменение уровня транспарентности межбюджетных отношений в макрорегионе и степени самостоятельности властей дальневосточных субъектов Российской Федерации в принятии решений в кризисный период в части формирования региональных бюджетов. Для выявления статистических закономерностей использованы общенаучные методы на основе официальных данных Федерального казначейства РФ, Министерства финансов, региональных органов власти дальневосточных субъектов. Показано, что на Дальнем Востоке наиболее значимое влияние на состояние региональных бюджетов оказали первая и вторая волны эпидемии, а регионы выходят из кризиса с разной скоростью. Быстрее восстанавливаются территории, специализирующиеся на обрабатывающей промышленности, у добывающих регионов данный процесс идет медленнее. Главным условием преодоления бюджетного кризиса стал масштабный рост федеральной помощи, позволивший большинству субъектов компенсировать потери собственных бюджетных доходов. Влияние третьей и четвертой волн коронавирусного кризиса на экономику Дальнего Востока и региональную бюджетную сферу в целом оценивается как слабое. Продолжилась стагнация добывающих отраслей, в результате в анализируемом периоде 2020–2021 гг. проблемы формирования налоговой базы отмечались у

Для цитирования: Леонов С.Н. (2022). Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9

For citation: Leonov S.N. Assessing the impact of the coronavirus pandemic on the condition of regional budgets: The Far Eastern aspect. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9

большинства добывающих регионов. Как следствие, можно прогнозировать, что состояние региональных бюджетов будет в большей мере зависеть от трансфертной поддержки федерального центра. Выявлено отсутствие четких критериев в оказании «трансфертной помощи» регионам. Транспарентность (прозрачность) оказания помощи субъектам Федерации за время пандемийного кризиса ухудшилась, что может привести к формированию антистимулов к региональному развитию ввиду стремления региональных правительств к лоббированию особых финансовых предпочтений со стороны федерального центра. Новизна исследовательской задачи актуализируется рассмотрением означенного круга вопросов в сравнении федеральных тенденций и ситуации на Дальнем Востоке в условиях возрастающего давления внешних внеэкономических шоков, вызываемых незавершенной пандемией коронавируса. Материалы статьи могут быть использованы в образовательной сфере и деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровней в части совершенствования бюджетной политики.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, региональная бюджетная политика, Дальний Восток.

Введение

Охватившая мир в двадцатые годы текущего столетия пандемия коронавируса стала важным фактором многих структурных, институциональных и финансовых изменений. При этом нужно понимать, что фактически речь идет не об экономическом кризисе, вызванном внутренними или внешними экономическими причинами, а о последствиях внеэкономического внешнего шока для экономики. Пандемия коронавируса явилась внеэкономическим шоком с разрушительными последствиями, масштабы которых оказались различными для разных стран и регионов (Voickaert et al., 2020; Maggetti, Trein, 2022; Аганбегян и др., 2021; Уральский федеральный округ..., 2021; Дальний Восток России..., 2021).

В случае РФ внеэкономический шок пандемии повлиял практически на все секторы российской экономики (Кузнецова, 2020; Лола, 2020; Мильчаков, 2020) и, как следствие, на доходы региональных бюджетов (Дерюгин, 2020; Чернявский, 2020; Зубаревич, 2021a). Не мог он не сказаться и на состоянии бюджетов дальневосточных субъектов Федерации (Гулидов, 2021; Леонов, 2020).

Необходимость проанализировать особенности протекания и оценки вариантов демпфирования последствий внеэкономического шока от пандемии коронавируса для бюджетной системы крупного макрорегиона, каковым является Дальний Восток России, определяет актуальность исследования.

Главный удар кризиса 2020–2021 гг. на Дальнем Востоке (ДВ) был порожден первой волной пандемии и объяснялся повсеместным локдау-

ном второго квартала 2020 года¹. Последовавшее за этим частичное восстановление экономики продолжалось до октября 2020 года и было прервано второй волной пандемии, растянувшейся на зиму 2020–2021 гг. (Минакир, 2020). Вторая волна пандемии в целом не характеризовалась столь широкомасштабным закрытием предприятий или жесткими ограничениями для работников, как первая², но осложнила восстановительный рост экономики

¹ Первая волна пандемии обрушилась на Россию в апреле – мае 2020 года и сопровождалась значительными ограничениями мобильности населения (карантины, локдауны), приостановкой работы части промышленных предприятий, что привело к экономическому спаду и сокращению наполняемости региональных бюджетов. При этом жесткость и длительность вводимых ограничений в регионах была отдана на откуп региональным органам власти и отличалась от региона к региону (Зубаревич, 2020).

² В ходе второй волны коронавируса Бурятия стала первым регионом России, власти которого возобновили локдаун. Была приостановлена работа кафе, ресторанов и других мест общественного питания (учреждения работали навынос). Торговые центры, сауны, салоны красоты, кинотеатры, фитнес-клубы были закрыты. Ограничения не касались продуктовых магазинов, аптек, салонов связи, а также организаций, занимавшихся доставкой товаров. Многие регионы продлевали каникулы для школьников (в частности, Нижегородская, Курганская и Сахалинская области, Хабаровский край). В конце октября 2020 года Роспотребнадзор выпустил постановление об ограничениях на всей территории России: граждане были обязаны носить маски в местах, где присутствовало более 50 человек; общепит не должен был работать с 23:00 до 6:00. См.: Минько Д., Антипова А. Какие шесть главных ограничений ввели в российских регионах. Главное. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/11/2020/5f8ec2d39a79471d9e2b26ce>

(Дальний Восток России..., 2021) и, как следствие, состояние региональных бюджетов. Для динамики пандемии на Дальнем Востоке были характерны третья (июль 2021 года) и четвертая (декабрь 2021 года) волны заболеваемости ковидом, когда пиковое число заболевших составляло в месяц 48,8 тыс. и 67,7 тыс. человек соответственно³.

Как известно, общероссийские тенденции не всегда отражают территориальные особенности развития и реакцию отклика региональных систем на шоковые воздействия (Мильчаков, 2021; Пухов, 2020). Это позволяет высказать предположение о возможных отличиях от общероссийских тенденций влияния четырех выделенных волн коронавируса 2020–2021 гг. на изменение состояния бюджетов дальневосточных субъектов РФ.

В данном исследовании рассмотрено воздействие пандемии на доходы бюджетов дальневосточных регионов и оценена степень изменения зависимости региональных бюджетов от федеральных трансфертов, показано, стали ли более прозрачными межбюджетные отношения в период кризиса и получили ли дальневосточные субъекты Федерации большую самостоятельность в принятии решений в части региональной финансовой политики.

Отметим, что состояние российских региональных бюджетов в 2020 году рассматривалось в аналитических бюллетенях НИУ ВШЭ⁴, а также в мониторингах ситуации, выполненных в трудах ряда исследователей (Дерюгин, 2020; Зубаревич, Сафронов, 2020; Чернявский, 2021). Во всех работах в качестве основных тенденций отмечались сильный спад доходов бюджетов в период локдауна и очень сильный рост трансфертов из федерального в региональные бюджеты. Однако в публикациях не проводилось сравнение результатов влияния первой и последующих волн коронавируса на региональные бюджеты на основе квартальной динамики региональных индикаторов бюджетов за 2020–2021 гг.

³ Распространение коронавируса в регионах России // Коронавирус в России: оперативные данные. URL: <https://ncov.blog/countries/ru>

⁴ Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире (2020). Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. № 10. 100 с. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321798.pdf>

Источники данных и методы исследования

Анализ проводился по данным Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Федерации поквартально нарастающим итогом за 2020–2021 и предыдущие годы для расчета динамики и оценки темпов выхода из возникшего кризиса. Рассматривались все доходы бюджетов дальневосточных субъектов – собственные (налоговые и неналоговые), а также объем и динамика трансфертов, как в целом, так и по отдельным их видам (дотации, субсидии, субвенции и иные трансферты)⁵.

Поскольку в российском бюджетном анализе не осуществляется корректировка отчетной динамики доходов и расходов бюджетов на инфляцию, то расчеты бюджетной динамики выполнены в номинальных рублях.

Использовались простые статистические методы анализа динамики и структуры бюджетных индикаторов, позволившие получить репрезентативные ответы на поставленные исследовательские вопросы в отношении бюджетной политики дальневосточных субъектов Федерации в условиях пандемии коронавируса.

Результаты исследования

1. В отличие от среднероссийских данных фактические годовые данные о формировании доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации говорят не о падении, а лишь о замедлении темпов роста основных источников собственных доходов сводного регионального бюджета дальневосточных субъектов Федерации на этапе 2019–2021 гг.

Сравнительный анализ показателей дальневосточных субъектов РФ со среднероссийскими данными в части объемов и структуры доходов консолидированных бюджетов не выявил катастрофичности ситуации в макрорегионе. Так, если по итогам 2020 года в целом по РФ абсолютная величина и структура налоговых доходов региональных бюджетов серьезно

⁵ Субсидии выделяются регионам на конкретные цели и предусматривают софинансирование со стороны региона; субвенции направляются на выполнение федеральных полномочий, делегированных субъекту Федерации (например, выплата пособия по безработице и т. п.); иные межбюджетные трансферты также имеют целевой характер, и только дотации могут свободно использоваться регионами без оглядки на федеральный уровень власти.

менялись, то на Дальнем Востоке снизились только поступления налога на совокупный доход и неналоговых доходов при значительном (125%), хотя и меньшем среднероссийского (159%), росте величины федеральных трансфертов (табл. 1).

В целом по России консолидированные бюджеты субъектов за 2020 год показали рост доходов на 1328 млрд рублей. Источниками роста выступили, главным образом, федеральные трансферты, беспрецедентно возросшие в 2020 году – на 1523,4 млрд рублей, или в 1,6 раза по сравнению с 2019 годом. Федеральные трансферты смогли «перекрыть» спад налоговых и неналоговых доходов бюджетов в российских регионах. Особенно сильно по итогам 2020 года в субъектах Федерации «просели» объемы налога на прибыль (на 12,8% к 2019 году) и неналоговые доходы (на 11,7%). Несмотря на декларировавшиеся меры широкомасштабной поддержки малого и среднего предпринимательства, по итогам 2020 года на 0,7% сократился налог на совокупный доход, который уплачивает российский малый бизнес. На этом фоне рост по совокупности бюджетов российских регионов на 7,5% поступления налога на доходы физических лиц объясняется большой долей занятых в бюд-

жетной сфере и на государственных предприятиях, где заработная плата работников индексировалась. В целом собственные (налоговые и неналоговые) доходы региональных бюджетов России за 2020 год снизились с 10992,9 до 10798,4 млрд рублей (на 1,77%).

Формирование доходной части совокупного (сводного) дальневосточного регионального бюджета в 2020 году характеризовалось более позитивной, чем среднероссийская, динамикой. Хотя рост собственных доходов совокупного бюджета в первый год пандемии резко замедлился, составив всего 0,2%, но в совокупности с возросшими в 1,25 раза объемами федеральных трансфертов в регион это позволило обеспечить прирост доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации на 8,5%. Наиболее жестко и заметно по сравнению с национальным уровнем на пандемию отреагировал дальневосточный малый бизнес, традиционно функционирующий в регионе в сложных социально-экономических условиях (Леонов, 2018). Несмотря на меры прямой финансовой поддержки бизнеса, поступления по налогам на совокупный доход, обеспечиваемые главным образом малым и средним предпринимательством, сократились на Дальнем Востоке за 2020 год на 7% (Рязанцева и др., 2020; Леонов, 2021).

Таблица 1. Объем и структура доходов консолидированных бюджетов субъектов Дальнего Востока и Российской Федерации в целом, 2019–2021 гг.

Доход	Объем доходов (в номинальном выражении), млрд рублей / %					
	2019		2020		2021	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Доходы – всего	13572,3/100	1211,1/100	14901,2/100	1314,6/100	17546,3/100	1499,9/100
В том числе:						
Налоговые и неналоговые доходы	10992,9/81,0	806,8/66,6	10798,4/72,5	808,6/61,5	13651,8/77,8	967,8/64,5
<i>Налоговые доходы</i>	<i>10152,3/74,8</i>	<i>706,6/58,3</i>	<i>10055,9/67,3</i>	<i>741,2/56,4</i>	<i>12675,8/72,3</i>	<i>822,5/54,8</i>
Налог на прибыль	3358,2/24,7	220,0/18,2	2927,0/19,6	228,9/17,4	4529,3/25,8	249,4/16,6
НДФЛ	3956,4/29,2	271,4/22,4	4253,1/28,5	287,0/21,8	4793,2/27,3	311,6/20,8
Акцизы	755,3/5,6	41,9/3,5	797,9/5,4	43,9/3,3	950,1/5,4	54,0/3,6
Налоги на совокупный доход	596,4/4,4	39,8/3,3	592,1/4,0	37,0/2,8	808,9/4,6	46,0/3,1
Налоги на имущество	1350,9/10,0	91,5/7,6	1358,0/9,1	105,1/8,0	1444,5/8,2	109,1/7,3
<i>Неналоговые доходы</i>	<i>840,6/6,2</i>	<i>100,2/8,3</i>	<i>742,5/5,0</i>	<i>67,4/5,1</i>	<i>976,0/5,6</i>	<i>145,3/9,7</i>
Трансферты из других бюджетов	2579,4/19,0	404,3/33,4	4102,8/27,5	506,0/38,5	3894,5/22,2	532,2/35,5
Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov/						

Даже по итогам 2021 года, хотя налоговые поступления на совокупный доход и возросли, но все еще были ниже объемных показателей доковидного 2019 года.

Тем не менее итоги формирования доходов консолидированных бюджетов свидетельствуют, что за 2021 год как на Дальнем Востоке, так и в Российской Федерации в целом формально произошло демпфирование признаков кризиса доходной базы региональных бюджетов.

В РФ по итогам 2021 года на фоне прироста собственных (налоговых и неналоговых) доходов российских региональных бюджетов на 26,4% и снижения на 5,1% величины трансфертов (с 4102,8 до 3894,5 млрд рублей) прирост доходов бюджетов субъектов Федерации составил 17,8% к 2020 году.

На Дальнем Востоке за 2021 год собственные доходы региональных бюджетов возросли на 19,7% и обеспечивались приростом всей региональной налоговой базы, а прирост федеральных трансфертов на 3,1% обеспечил возрастание доходов бюджетов на 14,1% к уровню 2020 года.

Однако поквартальный анализ формирования доходов бюджетов дальневосточных реги-

онов (табл. 2) и учет особенностей формирования прироста их доходной базы позволяют менее оптимистично оценить картину преодоления бюджетного кризиса, вызванного пандемией коронавируса 2020–2021 гг., и отметить ряд уточняющих моментов.

2. Анализ поквартальных данных формирования доходов дальневосточных бюджетов показал, что глубина спада и скорость «восстановления» бюджетных доходов после эпидемии различались по субъектам Федерации. Наиболее сильно пострадали регионы добывающей специализации, а Сахалинская область и Чукотский автономный округ даже по итогам 2021 года все еще не смогли восстановить «доквидную» структуру доходов региональных бюджетов.

Во 2 квартале 2020 года собственные (налоговые и неналоговые) доходы консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации сократились на 18,5%, в т. ч. поступление налогов на прибыль упало на 29%, НДФЛ – на 3,5%, а налоги на совокупный доход, косвенно характеризующие состояние малого и среднего предпринимательства в регионе, – на 28,7% по сравнению с тем же периодом 2019 года. (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика прироста доходов консолидированных бюджетов регионов в 2020 и 2021 гг., % к аналогичному периоду предыдущего года

Доход	2 кв. 2020 к 2 кв. 2019		3 кв. 2020 к 3 кв. 2019		4 кв. 2020 к 4 кв. 2019		2020 к 2019		1 кв. 2021 к 1 кв. 2020		2 кв. 2021 к 2 кв. 2020		3 кв. 2021 к 3 кв. 2020		4 кв. 2021 к 4 кв. 2020		2021 к 2020	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Все доходы консолидированных бюджетов	-5	-0,1	11	8	21	5	10	9	11	-5	25	13	21	29	14	18	18	14
В том числе:																		
собственные (налоговые и неналоговые)	-20	-19	-1	-6	7	3	-2	0,2	8	-13	40	27	31	43	27	28	27	20
налог на прибыль	-27	-29	-17	-17	-7	15	-13	4	15	-33	53	25	85	71	77	28	55	9
НДФЛ	-10	-4	11	7	16	11	8	6	4	1	33	19	9	4	9	10	13	9
налог на совокупный доход	-28	-29	5	-11	16	1	-0,7	-7	18	-6	80	60	29	18	21	27	37	25
Общая сумма трансфертов из других бюджетов	73	47	58	34	65	8	60	25	26	17	-11	-7	-2	9	-13	6	-5	5

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

Сильнее всего пострадали добывающие регионы, где падение производства на крупных компаниях привело к резкому сокращению объемов полученной прибыли и, как следствие, сокращению поступления налога на прибыль в бюджеты территорий.

Максимальный объем выпадающих доходов за апрель – июнь 2020 года имела Сахалинская область, недополучившая в региональный бюджет 27,3 млрд рублей, главным образом, как можно предположить, из-за жесткого карантина⁶. Ниже, чем в среднем по Дальнему Востоку (-29%), «просели» отчисления по налогу на прибыль в Камчатском крае (-65%), Республике Бурятия (-50%), Сахалинской области (-46%), Забайкальском крае (-42%).

Столь критическая ситуация с собственными доходами региональных бюджетов привела к резкому росту объемов федеральных трансфертов в регионы, возросших во 2 квартале 2020 года по отношению ко 2 кварталу 2019 года в целом по РФ на 73%, а на Дальнем Востоке в частности почти на половину (47%). Трансфертные вливания продолжились и в 3 квартале 2020 года (по России рост составил 58%, на Дальнем Востоке – 34% к 3 кварталу 2019 года), что позволило смягчить негативное воздействие снижения поступлений по основным налоговым статьям на наполняемость региональных бюджетов. Поступления по НДФЛ в это время выросли благодаря большой доле занятых в бюджетной сфере, где проводилась индексация заработной платы.

Динамика бюджетных параметров по итогам 2020 года в целом по Дальнему Востоку оказалась даже лучше среднероссийской ситуации. Если в среднем по РФ собственные доходы, несмотря на весенний провал, снизились лишь на 2%, то в отношении региональных бюджетов Дальнего Востока даже фиксировался рост этого показателя на 0,2% к уровню 2019 года. Хуже среднероссийской ситуация на Дальнем

Востоке оказалась с налогом на совокупный доход, который платит малый бизнес. Поступления по этому налогу на Дальнем Востоке за 2020 год сократились на 7% при падении 0,7% по России в целом.

В результате можно говорить о затухании в РФ влияния второй волны пандемии коронавируса на региональную бюджетную сферу к началу 2021 года, чему, в частности, способствовала мощная трансфертная накачка региональных бюджетов, возросшая за 2020 год почти на 60%. Столь резкого роста федеральной помощи региональным бюджетам не происходило даже в кризис 2009 года, когда объем трансфертной поддержки возрос на треть, до 34% доходов региональных бюджетов.

В отличие от среднероссийской ситуации на Дальнем Востоке вторая волна коронавируса спровоцировала падение доходов консолидированных региональных бюджетов на 5,1% в 1 квартале 2021 года в сравнении с 1 кварталом 2020 года, что было обусловлено сокращением на 33,4% поступлений по налогу на прибыль, главным образом в регионах добывающей специализации, а также торможением политики трансфертной накачки дальневосточных территорий. Так, в Республике Саха (Якутия) отмечалось сокращение поступления налога на прибыль в республиканский бюджет на 31% (-4,8 млрд руб.), на Сахалине оно составило 70,3% (-35,6 млрд руб.) в сравнении с 1 кварталом 2020 года. При этом региональные трансферты в Республике Саха (Якутия) возросли лишь на 6,8% (1,6 млрд руб.), не компенсировав региону проблемы с поступлением налога на прибыль, а в случае Сахалинской области в 1 квартале 2021 года вообще было отмечено сокращение трансфертов на 14,2%.

Оценивая влияние третьей и четвертой волн коронавируса, следует отметить, что ситуация в целом улучшается. Собственные доходы бюджетов и по Дальнему Востоку, и в целом по Российской Федерации росли как в третьем и четвертом кварталах, так и в целом за 2021 год. На Дальнем Востоке собственные доходы регионов увеличились на 20%, поступление налога на прибыль – на 9%, НДФЛ – на 9%, налога на совокупный доход – на 25% (см. табл. 2). При этом следует отметить достаточно медленное и неравномерное по территориям восстанов-

⁶ Отметим, что недополученные доходы Москвы, имевшей самые большие в Российской Федерации выпадающие доходы по итогам 2 квартала 2020 года (-141 млрд рублей), превышали потери бюджета Сахалинской области в 5 раз. Можно предположить, что столь сильный спад доходов бюджетов явился реальной причиной отказа от локдауна в период второй волны ковида осенью – зимой 2020–2021 гг.

ление налога на прибыль, наиболее значимо для развитых и ресурсно-ориентированных регионов. Например, по итогам 2021 года поступление налога на прибыль в региональный бюджет Сахалинской области оказалось на 27%, а в ЧАО – на 29,2% ниже уровня 2020 года соответственно.

3. В предпандемийные годы зависимость бюджетов дальневосточных субъектов РФ от трансфертов, отражаемая долей трансфертов в доходах консолидированных бюджетов, была выше среднероссийских параметров у всех дальневосточных регионов, кроме Сахалинской области. За пандемийные годы (2020–2021 гг.) зависимость региональных бюджетов от трансфертов у большинства дальневосточных регионов сильно возросла.

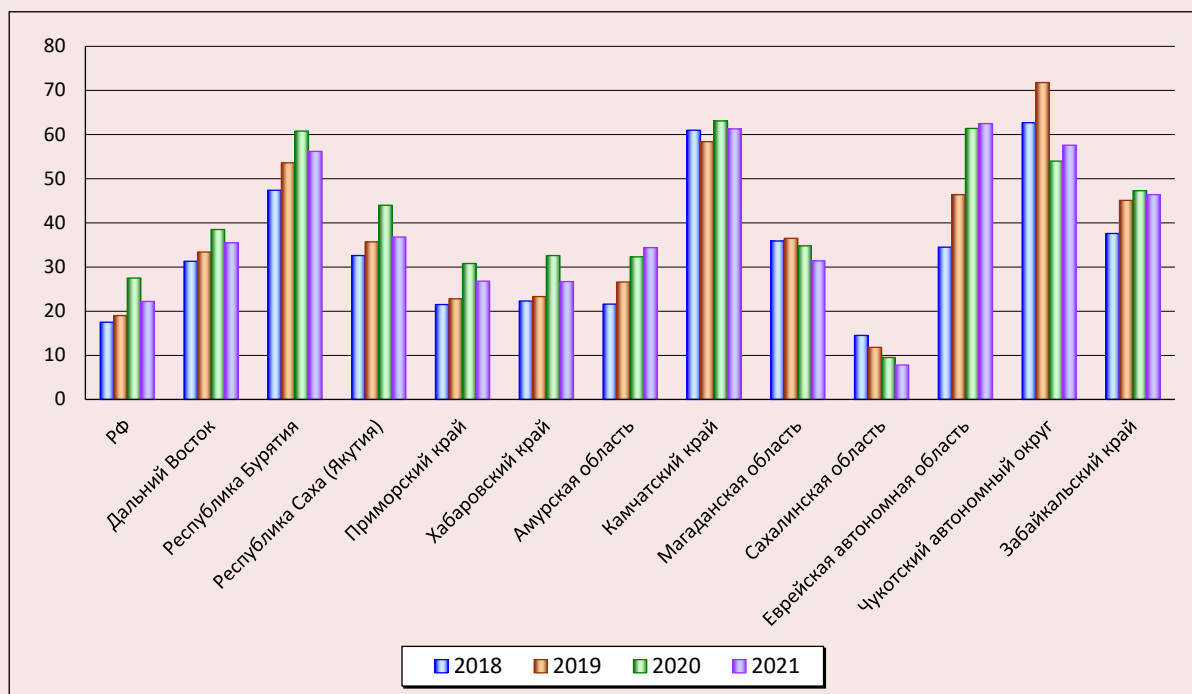
Отметим, что в 2018–2019 гг. дотационность бюджетов российских регионов росла как результат притока в регионы дополнительного финансирования по национальным проектам. Однако темпы роста трансфертов федерального бюджета в 2020 году (пик ковидной эпидемии) оказались заметно выше. Причем, как видно

на *рисунке*, в среднем по Российской Федерации доля трансфертов в региональных бюджетах увеличилась даже сильнее, чем у традиционно дотационных дальневосточных регионов.

Это можно объяснить ростом дотационности в 2020 году в относительно развитых регионах Поволжья, Сибири и Урала, ранее не получавших дотационных вливаний из федерального центра. Менее заметные приращения доли дотаций в доходах бюджетов исходно высокодотационных регионов объясняются арифметически, поскольку рост трансфертов приводит к практически аналогичному росту величины доходов бюджета, как следствие, пропорция между величиной трансферта и сумой доходов бюджета меняется незначительно.

На этапе 2021 года, когда миновали первая и вторая волны коронавируса, доля трансфертов в доходах российских и большинства дальневосточных субъектов снизилась. Однако в традиционно дотационных регионах Дальнего Востока она или практически не изменилась (Забайкальский край) или даже возросла (Амурская область и ЕАО).

Доля трансфертов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, %

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/>

Отметим, что в 2020 году зависимость субъектов Федерации от трансфертов не увеличилась в Москве, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Сахалинской и Магаданской областях, что можно объяснить особенностями федеральной политики в работе с «богатыми» регионами с высокой бюджетной обеспеченностью и концентрацией на финансовой помощи дотационным регионам. Более того, удельный вес трансфертов в доходах Чукотского автономного округа, Магаданской и Сахалинской областей в 2018–2021 гг. даже снижался.

4. Децентрализация в региональной финансовой сфере за годы пандемии мутировала в усеченную вариативность выбора региональными властями приоритетов расходования бюджетных средств. Как показывает анализ, за годы пандемии доля дотаций, реально позволяющих региональным властям распоряжаться средствами и направлять их на развитие территории, в структуре «трансфертной помощи» резко сократилась.

В 2020 году величина трансфертов возросла беспрецедентно – на 54% по России и на 25% по дальневосточным регионам. При этом в структуре трансфертов наиболее быстро росли целевые виды помощи (субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты), что автоматически снижало столь необходимую регионам самостоятельность в маневре бюджетными ресурсами (табл. 3).

Фактически получалось, что дополнительно передаваемую в регионы финансовую помощь можно было тратить только на заранее оговоренные направления.

Динамика разных видов трансфертов диктовалась различными причинами.

Опережающий рост субсидий в значительной мере объясняется увеличением помощи регионам в части выплат социальных пособий на детей (рождение третьего ребенка в семье, пособия на детей от 3 до 7 лет). Суммарно на эти две субсидии приходилось около четверти всех субсидий, полученных регионами в 2020 году (Зубаревич, 2021b). Остальные субсидии имели целью софинансирование национальных проектов.

Иные межбюджетные трансферты схожи с субсидиями, но могут быть предоставлены в целях софинансирования расходных обязательств соответствующего бюджета в полном объеме (субсидии же, напомним, предоставляются на условиях долевого финансирования). Перечень оснований предоставления данного вида трансфертов шире, чем у субсидий. По сути, это наименее прозрачный трансфертный инструмент федеральной бюджетной поддержки регионов.

Если на Дальнем Востоке в предпандемийном 2019 году темп роста иных межбюджетных трансфертов обгонял среднероссийские показатели (198 и 172,4% соответственно), то в пандемийные годы тенденции изменения

Таблица 3. Динамика изменения величины трансфертов

Вид трансфертов	Динамика роста, %					
	2019/2018		2020/2019		2021/2020	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Безвозмездные поступления (трансферты)	117,6	125,4	153,9	125,0	97,4	103,1
Дотации, всего	89,2	97,3	141,1	118,1	78,4	92,7
В том числе:						
- дотации на выравнивание*	104,8	102,3	106,3	108,6	100,1	100,2
- дотации на сбалансированность**	63,6	76,9	235,5	169,2	51,8	129,9
Субсидии	145,0	189,4	181,6	198,4	117,9	141,0
Субвенции	119,6	123,3	152,8	143,5	85,7	95,4
Иные межбюджетные трансферты	172,4	198	149	94,2	110,2	90

* Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности предоставляются субъектам РФ, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровня, установленного в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

** В отличие от дотаций на выравнивание, рассчитывающихся жестко по формуле, дотации на сбалансированность – менее формализованный механизм поддержки субъектов РФ. Главная его цель – решение финансовых проблем регионов, которые не могут быть решены в рамках общей методики распределения дотаций на выравнивание.

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov/>

дальневосточных и общероссийских иных межбюджетных трансфертов стали разнонаправленными. В РФ в 2020–2021 гг. продолжался рост данного вида трансфертов, который привел к увеличению доли иных межбюджетных трансфертов в структуре трансфертов, получаемых региональными бюджетами, с 23,4% в 2019 году до 25,6% в 2021 году. На Дальнем Востоке резкий рост иных межбюджетных трансфертов в предпандемийный период сменился абсолютным сокращением их величины и падением удельного веса данного вида трансфертов в структуре трансфертных доходов дальневосточных региональных бюджетов с 27,2% в 2019 году до 17,8% в 2021 году (табл. 4).

На этом фоне рост субвенций объяснялся необходимостью решения проблем занятости в условиях кризиса (речь идет о средствах на выплаты пособий по безработице), поскольку выплата пособий по безработице относится к федеральным полномочиям.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (самый прозрачный тип трансфертов) рассчитываются по формуле и в целом относительно стабильны по годам. Их рост в 2020 году находился на уровне 6–8%, что сопостави-

мо с инфляционными параметрами. Но это — именно та помощь, которая позволяет регионам самостоятельно распределять ее в соответствии с собственным видением региональных проблем. Как видно из данных таблицы 4, доля дотаций на выравнивание в сумме трансфертов дальневосточных регионов сокращалась с 52% в 2018 году до 42% в 2019 и 36,9% в 2020 году. В 2022 году она составила 35,8%. Дотации на сбалансированность относятся к форс-мажорным инструментам бюджетной политики (увеличиваются в период кризисов).

Таким образом, в пандемийный период доля дотаций на выравнивание, которые дальневосточные регионы могли бы тратить самостоятельно на собственные нужды, в общей величине трансфертов сократилась с 42,4 до 35,8%.

5. Кризис выявил отсутствие четких критериев в оказании «трансфертной помощи» регионам. Транспарентность (прозрачность) оказания помощи субъектам Федерации за время пандемийного кризиса ухудшилась, что фактически формирует антистимулы к региональному развитию, порождая стремление региональных правительств к лоббированию особых финансовых преференций со стороны федерального центра.

Таблица 4. Динамика объема и структуры трансфертов от других бюджетов бюджетной системы

Вид трансфертов	Объем, млрд рублей					
	2019		2020		2021	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Безвозмездные поступления (трансферты)	2453,1	360	3776	450,1	3676,4	464,1
Дотации, всего	924	180,5	1303,7	213,1	1021,9	197,6
В том числе:						
- дотации на выравнивание	675,3	152,7	717,9	165,9	718,3	166,3
- дотации на сбалансированность	248,7	27,9	585,8	47,2	303,6	61,3
Субсидии	557,5	50,2	1012,3	99,6	1194	140,4
Субвенции	396,6	31,7	606,2	45,5	519,6	43,4
Иные межбюджетные трансферты	575	97,6	853,8	91,9	940,9	82,7
Вид трансфертов	Доля, %					
	2019		2020		2021	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Безвозмездные поступления (трансферты)	100	100	100	100	100	100
Дотации, всего	37,7	50,1	34,5	47,3	27,8	42,6
В том числе:						
- дотации на выравнивание	27,5	42,4	19,0	36,9	19,5	35,8
- дотации на сбалансированность	10,1	7,8	15,5	10,5	8,3	13,2
Субсидии	22,7	13,9	26,8	22,1	32,5	30,3
Субвенции	16,2	8,8	16,1	10,1	14,1	9,4
Иные межбюджетные трансферты	23,4	27,2	22,6	20,5	25,6	17,8

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

Причиной ситуации следует назвать ухудшение координации работ по оказанию помощи регионам федеральными структурами, поскольку региональные трансферты предоставляются территориям не только Министерством финансов, но и другими федеральными органами. Ухудшение транспарентности следует из анализа соотношения потерь бюджетов⁷ дальневосточных субъектов Федерации и объемов дополнительных трансфертов текущего года по сравнению с предшествующим.

Как свидетельствуют данные *таблицы 5*, за 2020 год собственные доходы бюджетов дальневосточных субъектов РФ увеличились лишь на 1,7 млрд рублей, а в регион были дополнительно «влиты» 101,7 млрд рублей федеральных трансфертов. При этом слабее всего на пике пандемии в 2020 году «помогли» Сахалинской области. Ей не только не компенсировали снижение на 14,5 млрд руб. собственных доходов в 2020 году по сравнению с 2019 годом, но и на 6,8 млрд руб. сократили величину трансфертов. Видимо, федеральные власти посчитали, что «богатая» нефтегазодобывающая область, как и горнодобывающий Чукотский автоном-

ный округ, которому уменьшили трансферт на 11,3 млрд рублей, сумеют самостоятельно решить возникшие финансовые проблемы, при том что, например, Якутия, Приморский и Хабаровский края по итогам 2020 года получили весьма значимые трансфертные компенсации за гораздо меньшие сокращения собственных доходов, чем Сахалинская область.

Улучшение экономической ситуации в 2021 году и, как следствие, увеличение собственных доходов регионов на 159,2 млрд рублей повлекли сокращение величины трансфертов на 26,1 млрд рублей в сравнении с 2020 годом, но свыше 38% от этой суммы помощи направлено в Республику Саха (Якутия), что трудно объяснить, поскольку Республика Якутия в 2021 году продемонстрировала самый значимый прирост собственных доходов бюджета среди дальневосточных регионов (72,4 млрд рублей). Вновь были «обойдены вниманием» Сахалинская область и Чукотский автономный округ. Подобная ситуация подтверждает тезис о нетранспарентности в условиях пандемии межбюджетных отношений, как и системы принятия решений о бюджетной помощи регионам в целом.

Таблица 5. Разница выпадающих собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации и величины дополнительных трансфертов, млрд рублей

Регион	2020 в сравнении с 2019 (пик пандемии)		2021 в сравнении с 2020 (спад пандемии)	
	изменение собственных доходов	изменение величины трансфертов	изменение собственных доходов	изменение величины трансфертов
Дальневосточный федеральный округ	1,7	101,7	159,2	26,1
Республика Бурятия	0,0	14,6	9,2	1,9
Республика Саха (Якутия)	-6,1	32,3	72,4	10,7
Приморский край	-5,4	16,5	25,5	-0,3
Хабаровский край	-0,2	18,2	19,7	-4,9
Амурская область	9,8	11,8	6,6	6,8
Камчатский край	0,4	12,5	5,6	4,0
Магаданская область	7,0	2,6	5,0	-0,4
Сахалинская область	-14,5	-6,8	6,2	-2,7
Еврейская автономная область	0,1	5,9	1,0	2,3
Чукотский автономный округ	9,0	-11,3	-2,1	1,7
Забайкальский край	1,6	5,3	10,1	7,2

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

⁷ Потери бюджета («выпадающие доходы») – разница собственных доходов бюджета (налоговых и неналоговых) текущего года в сравнении с предыдущим годом.

Влияние пандемии на расходы региональных бюджетов отразилось в первую очередь в значительном увеличении расходов на здравоохранение. За время пандемии обнаружилось серьезные различия в уровне оказания медицинской помощи, сложившиеся в регионах, что в реальности проявилось в дефиците ковидных коек во многих субъектах, особенно во вторую волну кризиса. Следующим приоритетом региональных бюджетов выступили проблемы социальной политики, социальной защиты населения (рост пособий по безработице, содержание детей и т. п.). Что касается другой значимой социальной статьи расходов региональных бюджетов – расходов на образование, то их рост во всех регионах сильно отставал от расходов на здравоохранение и находился в пределах инфляционных параметров.

Еще одним следствием ковидного кризиса явился рост несоциальных расходов. Речь идет об увеличении субсидирования коммунального хозяйства из региональных бюджетов, чтобы избежать повышения тарифов за ЖКХ в условиях снижения доходов населения. Кроме того, поскольку, несмотря на пандемию, регионы продолжали реализовывать национальные проекты, получая под эти жестко определенные цели субсидии, то суммарный объем субсидий (целевых трансфертов) увеличился в дальневосточных регионах за 2019–2021 гг. на 90,2 млрд рублей, или в 2,8 раза в сравнении с 2019 годом. При этом дотации на выравнивание (нецелевые, наиболее «желанные» региональными органами власти трансферты) возросли менее чем в 1,09 раза, увеличившись за 2019–2021 гг. лишь на 13,6 млрд рублей.

Заключение

Эпидемия коронавируса еще не завершилась. Для Дальнего Востока наиболее значимое влияние на состояние региональных бюджетов оказали первая и вторая волны эпидемии. Данные за 2021 год выявили определенное демпфирование воздействия третьей и четвертой волн эпидемии на региональную бюджетную систему через систему межбюджетных трансфертов. Итоги 2022 года могут уточнить влияние ковидных ограничений, однако можно ожидать, что основные тенденции и потенциальные риски уже определены. Максимально значимым для Дальнего Востока и его региональной бюджетной системы оказался удар

первой волны. Из-за локдауна в наибольшей мере пострадали регионы нефте- и газодобычи (Сахалинская область), а также добывающей специализации (Камчатский и Забайкальский края, Республика Бурятия). Вторая волна коронавируса спровоцировала падение на 5,1% доходов консолидированных бюджетов дальневосточных регионов в 1 квартале 2021 года, что было обусловлено снижением на 31% поступления налога на прибыль в республиканский бюджет Якутии и сокращением на 70% поступления данного налога в бюджет Сахалинской области при одновременном торможении политики трансфертной накачки регионов Дальнего Востока.

В целом на Дальнем Востоке регионы выходят из коронавирусного кризиса с разной скоростью. Быстрее восстанавливаются регионы, специализирующиеся на обрабатывающей промышленности, у добывающих регионов процесс идет медленнее. Главным условием преодоления бюджетного кризиса стал масштабный рост федеральной помощи, позволивший большинству субъектов компенсировать потери собственных бюджетных доходов.

Влияние третьей и четвертой волн коронавирусного кризиса на экономику Дальнего Востока и региональную бюджетную сферу можно оценить в целом как слабое. Продолжилась стагнация добывающих отраслей, в результате в анализируемом периоде (2020–2021 гг.) проблемы формирования налоговой базы отмечались у большинства добывающих регионов. Как следствие, можно прогнозировать, что состояние региональных бюджетов будет в большей мере зависеть от трансфертной поддержки федерального центра.

В то же время проявилось отсутствие четких критериев в оказании «трансфертной помощи» регионам. Транспарентность (прозрачность) оказания помощи субъектам Федерации за время пандемийного кризиса ухудшилась, что может привести к формированию антистимулов к региональному развитию, порождая стремление региональных правительств к лоббированию особых финансовых преференций со стороны федерального центра.

Регионы, несмотря на пандемию, продолжают выполнять национальные проекты и получают под эти цели субсидии. Суммарный объем субсидий увеличился в дальневосточ-

ных регионах за 2020–2021 гг. на 90,2 млрд рублей, или в 2,8 раза в сравнении с 2019 годом. При этом дотации на выравнивание возросли лишь в 1,09 раза. Это означает, что фактически предпринимаемые меры по стимулированию бюджетной политики в одиннадцати дальневосточных субъектах Федерации слабо способствуют созданию условий для перспективной посткризисной модернизации экономик, нацеливаясь главным образом на решение текущих проблем формирования доходной части региональных бюджетов.

Результаты выполненного исследования вносят вклад в выявление практико-ориенти-

рованных аспектов преодоления внеэкономических шоков пандемии коронавируса для региональных бюджетов дальневосточного макрорегиона, позволяют аргументировать необходимость совершенствования подходов к оказанию трансфертной помощи проблемным субъектам, сделав ее более «прозрачной» для региональных правительств. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения означенных позиций в деятельности органов государственной власти при решении проблем в реализации межбюджетной политики в дальневосточном макрорегионе России.

Литература

- Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. (2021). О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 227. № 1. С. 193–213.
- Гулидов Р.В. (2021). К вопросу об оценке государственной политики по развитию Дальнего Востока России // Пространственная экономика. Т. 17. № 4. С. 143–167. DOI: 10.14530/se.2021.4.143-167
- Дальний Восток России: тенденции экономического развития (последствия пандемии) (2021) / отв. ред. О.М. Прокапало; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 200 с.
- Дерюгин А.Н. (2020). Региональные бюджеты в условиях кризиса // Экономическое развитие России. № 12. С. 74–77.
- Зубаревич Н.В. (2021a). Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. № 1 (10). С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104
- Зубаревич Н.В. (2021b). Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования. № 1 (71). С. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4
- Зубаревич Н.В. (2020). Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. Москва: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». С. 3–13.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. (2020). Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. № 2(68). С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1
- Кузнецова О.В. (2020). Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // Федерализм. № 2. С. 20–38.
- Леонов С.Н. (2021). Стимулирование предпринимательской активности: инвестиционные полюса // Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики: монография / отв. редакторы П.А. Минакир, С.Н. Найден. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. С. 23–44.
- Леонов С.Н. (2018). Состояние и особенности размещения малого предпринимательства по регионам России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 5. С. 103–119. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.7
- Леонов С.Н. (2020). Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации // Проблемы развития территории. № 1(105). С. 93–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7
- Лола И.С. (2020). Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. № 8. С. 15–24. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321841.pdf>

- Милячаков М.В. (2020). Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции // *Финансовый журнал*. Т. 12. № 3. С. 28–47. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-28-47
- Милячаков М.В. (2021). Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // *Финансовый журнал*. Т. 13. № 2. С. 93–113. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-2-93-113
- Минакир П.А. (2020). Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. Т. 16. № 4. С. 7–22.
- Пухов С.Г. (2020). Опережающие индикаторы на пути к восстановлению экономического роста // *Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ*. № 9. С. 4–14. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321808.pdf>
- Рязанцева Н.В., Пашенко Ф.С., Борель А.Э. (2020) Направления взаимодействия с регионами // *Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ*. № 2. С. 90–103. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/366627594.pdf>
- Уральский федеральный округ: кризис и устойчивость в 2020 году (2021) / под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.Г. Лавриковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 154 с.
- Чернявский А. (2021). Бюджет. COVID в регионах // *Комментарии о государстве и бизнесе*. № 345. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/392007105.pdf>
- Чернявский А.В. (2020). Кризис сократил бюджетные доходы и увеличил расходы // *Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ*. № 10. С. 4–9. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321798.pdf>
- Bouckaert G., Galli D., Reiter R., Kulhmann S., Van Hecke S. (2020). European coronationalism? A hot spot governing a pandemic crisis. *Public Administration Review*, 80(5), 765–773. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/puar.13242>
- Maggetti M., Trein P. (2022) Policy integration, problem-solving, and the coronavirus disease crisis: Lessons for policy design. *Policy and Society*, 41(1), 53–67. Available at: <https://academic.oup.com/policyandsociety/article/41/1/53/6503310>

Сведения об авторе

Сергей Николаевич Леонов – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Leonov S.N.

Assessing the Impact of the Coronavirus Pandemic on the Condition of Regional Budgets: The Far Eastern Aspect

Abstract. The purpose of the work is to determine major features and consequences of mitigating the adverse effects of a noneconomic shock caused by the 2020–2021 coronavirus pandemic in the process of implementing the regional budget policy of RF constituent entities within a large macroregion, the Far East of Russia. We analyze the impact of the pandemic on the budget revenues of Far Eastern regions, estimate changes in the dependence of regional budgets on federal transfers. We show changes in the level of transparency in intergovernmental fiscal relations in the macroregion and the extent of autonomy of the authorities of Far Eastern constituent entities of the Russian Federation in decision-making during the crisis period in terms of the formation of regional budgets. To identify statistical patterns, we use general scientific methods based on official data from the RF Federal Treasury, the RF Ministry of Finance, and regional authorities of Russia's Far Eastern constituent entities. We show that in the Far East, the first and second waves of the epidemic had the most significant impact on regional budgets, and the pace of overcoming the coronavirus crisis was different in various regions. Regions specializing in the manufacturing industry are recovering faster; the process is slower in mining regions. The main condition

for overcoming the budget crisis was a large-scale increase in federal aid, which allowed most regions to compensate for the loss of their own budget revenues. The impact of the third and fourth waves of the coronavirus crisis on the economy of the Far East and the regional budget sphere as a whole is assessed as weak. Mining industries continued to stagnate; as a result, in the analyzed period of 2020–2021, problems related to forming the tax base were noted in the majority of mining regions. Thus, we may predict that the state of regional budgets will depend more on the transfer support from the federal center. We reveal the absence of clear criteria in the provision of transfer support to the regions. Transparency of the aid provided to RF constituent entities has deteriorated during the pandemic crisis, which may lead to the emergence of adverse factors in regional development due to the desire of regional governments to lobby for special financial preferences from the federal center. The novelty of the research is due to the fact that we consider the aforementioned range of issues while comparing federal trends and the situation in the Far East under the increasing pressure of external noneconomic shocks caused by the lingering coronavirus pandemic. The materials of the article can be used in the educational sphere and in the work of state authorities at the federal and regional levels to improve budget policy.

Key words: coronavirus pandemic, regional budget policy, Far East.

Information about the Author

Sergey N. Leonov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Статья поступила 20.09.2022.